

В № 6 нашего журнала за прошлый год опубликована дискуссия по проблемам гуманизма. Редакция получает отклики на эту дискуссию. Ниже публикуются заметки академика Никиты МОИСЕЕВА по поводу трактовки гуманизма в статье одного из участников дискуссии, которую редакция считает отнюдь не законченной.

Рациональный гуманизм

Предлагаемые заметки — всего лишь некоторый комментарий к статье А. Назаретяна, с основными утверждениями которой я вполне солидарен. Мне показалось, что проблему гуманизма полезно рассмотреть еще в одном ракурсе, позволяющем дать дополнительную аргументацию представлениям об ограниченности идеологии современного гуманизма.

Прежде всего о понятии «общечеловеческие ценности» — можно ли их вписать в какую-либо идеологию и связать с тем или иным «измом»? И в какой степени идеология гуманизма отвечает системе общечеловеческих ценностей и тем причинам, которые привели к их появлению? Вероятно, это центральный вопрос, ответ на который позволит сформулировать некоторые отправные позиции для оценки места гуманизма в структурах современной цивилизации.

Я думаю, что понятие «общечеловеческие ценности» довольно условно и не остается неизменным. У меня с ним связывается представление о неких нормах поведения людей и следствиях их деятельности, которые содействуют стабильности (точнее, *sustatnability* — я не знаю хорошего русского перевода этого термина) рода человеческого, т. е. биологического вида *homo sapiens*. Человек принадлежит живому миру и, следуя его законам, как всякий другой биологический вид, стремится обеспечить возможность своего дальнейшего развития (а это больше, чем просто сохранение гомеостаза). Поэтому возникновение представлений об общечеловеческих ценностях выступает итогом длительного эволюционного процесса развития сознания и духовного мира Человека, отражающего те свойства реальности, которые необходимы для обеспечения его существования или способны содействовать его дальнейшему развитию. Этим и отличается *homo sapiens* от всех своих предшественников.

Становление общечеловеческих ценностей мне видится неким сложным эволюционным процессом, тесно связанным с остальными фактами развития Человека и его общественной организации. Анализ этого феномена был бы очень интересен сам по себе. Но здесь я вступаю в область, далеко выходящую за рамки предлагаемых рассуждений. Замечу только, что система «вечных истин» — гносеологический эквивалент понятия общечеловеческих ценностей — заведомо не вечна, не неизменна, а истины считаются вечными потому, что представляют наиболее консервативную составляющую так называемого «кодекса нравственности», который возникает в сознании Че-

ловека как итог его и биологического, и общественного развития. Это основание того кооперативного начала, которое единственно способно дать шанс человеку сохранить самого себя в биосфере и которое мы называем обществом. «Вечные истины» начали формироваться еще в палеолите и, утвердившись в сознании, создали нашего общего предка — кроманьонца, послужив причиной его отказа от традиционного пути эволюции — биологического развития индивида, что привело к формированию общества. «Вечные истины» — это то первичное, от чего следует отталкиваться, пытаясь оценить место и значение в развитии человечества идей гуманизма и других схем мировосприятия, нравственности, идеологии.

Воззрения классического гуманизма, которым обязана эпоха Возрождения своим взлетом и которые послужили стимулом возникновения многих блестящих страниц нашей культуры, во многом теперь должны быть модифицированы и соотнесены с реалиями сегодняшнего дня в свете исходных представлений о «вечных истинах».

Я согласен с утверждением Назаретяна о недопустимости следования лозунгу Декарта: «Сделаться хозяевами и властителями Природы». Это положение нуждается в коренном переосмыслении. Человек — часть Универсума. И уже поэтому он не может быть его властителем. Человек возник в процессе эволюции, самоорганизации материального мира в качестве одной из «попыток» Природы создать инструмент самопознания. И обретя эти возможности (в какой степени — это нам неведомо), став составной частью Универсума, человек не может не следовать его законам. В результате того же синергетического процесса он формирует определенную организацию, которую мы называем человечеством, человеческим обществом.

В обществе (как и у каждой живой системы) возникают собственные цели и развивается способность им следовать. И такая способность неизбежно ограничена законами Универсума, законами целого. В пределах того доступного, что дано человеку, он действительно может следовать своим целям, достигать их и тем самым влиять на характер развития той суперсистемы — Универсума, Вселенной, к которой принадлежит. В этом утверждении я вижу основу современного антропоцентризма (не следует его путать с принципом антропности!).

В 40-х годах XIX в. А. М. Ампером и Б. Трентовским были заложены основы кибернетики как науки об управлении процессами вне зависимости от их материальной природы. И в классификации наук, проведенной Ампером, и в трудах Трентовского, посвященным философским проблемам кибернетики, формулируется некий общий принцип, который я называю «принципом кормчего». Он должен заменить «принцип Декарта», хотя в чем-то он и близок к нему. Кормчий стремится к некоторой желаемой цели — довести корабль до гавани. Но он не может противопоставить свои слабые силы могуществу Природы. Чтобы его корабль выдержал путешествие и благополучно добрался до цели, кормчий должен знать все превратности стихии. Значит не хозяином и властителем Природы должен быть Человек, а одним из участников грандиозного процесса ее непрерывного преобразования. Но и не беспомощной игрушкой стихии. Он должен быть способен использовать ее силы для достижения своих скромных целей — сохранить себя и свое будущее. Разница с «принципом Декарта» здесь очевидна.

Сегодня «принцип кормчего» получил новое развитие, он представлен в более широком плане принципом коэволюции Человека и Природы, согласующим «стратегию Общества» и «стратегию Природы».

Вот в таком контексте, думается, и следовало бы рассматривать содержание современного «реального гуманизма». Внимательный анализ покажет в данном случае, что это понимание гуманизма не только гораздо шире традиционного, но и во многом ему противоречит.

В. Розанов в статье «Легенда о великом инквизиторе» с негодованием говорит о распространенной склонности характеризовать человека лишь как средство исторического процесса. Мыслитель задается вопросом: а настанет ли время, когда человек сделается его целью? Я думаю, что рациональный гуманизм как раз и способствует решению этой задачи.

Сегодня принято говорить о приоритете личности над гражданским обществом, нацией, государством. Эти утверждения отвечают и шкале общечеловеческих ценностей, и принципам рационального гуманизма — современного выражения «вечных идеалов». Однако при этом мы сталкиваемся с противоречивостью двух принципиальных утверждений.

Первое: роль личности в судьбах человечества непрерывно возрастает; рост индивидуализма — объективная потребность человечества. Это действительно так, поскольку будущность Человека, его способность преодолеть кризисы — экологический, духовно-нравственный, национальный — целиком определяются способностью общества к поискам и открытиям новых технологий, новых знаний, к социальным и организационным изобретениям. Другими словами, способностью общества интенсифицировать творческие процессы. Но творчество есть и будет всегда процессом сугубо индивидуальным. Может быть даже интимным. Оно стимулируется общением, идеями других людей — без них оно просто может угаснуть. Но все-таки в основе всего — личность, творческая индивидуальность! В то же время обеспечение ее свободы — это столбовой путь развития цивилизации. Нельзя не видеть, что этот путь противоречит многим идеалам демократии, принципу равенства, поскольку творческие возможности и способности их реализации у различных людей существенно различны и пытаться механически их уравнивать бессмысленно и социально опасно.

Второе: по мере развития цивилизации, производительных сил, по мере роста численности населения Земли активная деятельность Человека во все большей степени ограничивается разнообразными факторами (табу, сходными с принципом «не убий», положившим предел естественному отбору). В самом деле, существование экологического императива вызывает необходимость еще одного императива — нравственного: необходимы и новые отношения между людьми, и новые отношения Человека и Природы, необходимо научиться соизмерять свои потребности с возможностями оскудевающей планеты. Другими словами, Человек современной эпохи все больше и больше должен подчинять себя достаточно жесткой дисциплине. Вместе с ростом могущества цивилизации растет и ее зависимость от природных факторов, и каждый неосторожный шаг может быть шагом к глобальной катастрофе.

Такова объективная реальность — Человек, действительно, становится целью истории. Может быть, в ином смысле, чем у Розанова, но становится. Однако эта цель может оказаться причиной конца истории, если общество не научится снимать описанное выше противоречие. Общество должно научиться находить компромисс между составляющими его противоречивыми требованиями. И мера того, чем следует поступиться в конкретных обстоятельствах, зависит от многих факторов — от истории народа, его культурных и национальных традиций.

Я думаю, что проблема взаимоотношения личности и общества относится к числу важнейших проблем современного гуманизма. Но она не имеет универсального решения.

Бытующие представления о гуманизме носят нередко обывательский характер, в большей или меньшей степени связанный с эмоциональным настроением и воспитанием субъекта. Ориентация гуманизма на достижение

блага человека, на обеспечение развития личности, его индивидуальной свободы воспринимается чаще всего как потребность личности, а не как ее обязанность, и в сознании многих не ассоциируется с судьбой общества, человечества.

В статье Назаретяна делается попытка связать гуманизм с прагматическими аспектами существования Человека. Такая позиция мне кажется вполне уместной, и в этих комментариях я тоже сделал шаг в этом направлении. Однако этого, по моему мнению, все же недостаточно.

Один из умнейших людей XX в. Н. Бор неоднократно подчеркивал, что ни одна сложная теория не может быть полностью изложена и понята в рамках одного языка или одной интерпретации хотя бы потому, что ни один язык не может быть полностью переведен и интерпретирован с помощью другого.

Тем более это касается идеологических схем, каждая из которых может предложить и обосновать лишь локальный принцип поведения в обществе. Ни одна из них не может полностью отвечать потребностям Человека. И речь идет не только о прагматических аспектах. Человек обладает «душой» — духовным миром, согласие с которым ему столь же необходимо, как и «пища телесная». В любом человеке заложено (может быть, не только посредством воспитания, но и генетически) представление о собственной свободе, о раскрепощении личности как об одном из высших благ, к которому каждый должен стремиться. Оно в значительной степени и определяет состояние духовного мира конкретного человека. Идеология гуманизма в ее современной интерпретации ориентирует Человека именно на такой образ мышления.

Здесь гуманизм играет свою положительную и облагораживающую роль, столь же нужную Человеку, как и нефундаменталистская религия. Но последовательное применение в жизненной практике идей гуманизма в их современном понимании может вступить в противоречие со стремлением общества сохранить самое себя. Здесь я умышленно ухожу от попыток ранжировать цели развития. Личные, национальные, общепланетарные — все они отвечают реально существующим стремлениям людей, поведение которых определяет в конечном счете та или иная система компромиссов между порой противоречивыми устремлениями индивидуумов или их различных групп.

Вот почему мне кажется очень важным модифицировать и расширить представления о гуманизме, о гуманистической парадигме, связав ее с ображениями эволюционизма и той философией «физического всеединства», которая постепенно утверждается в мире. Представляется, что в этом направлении идет важный подспудный процесс: философия из совокупности индивидуальных философствований постепенно превращается в науку. Она начинает выполнять цементирующие функции, превращая разрозненные знания о человеческой природе, психике, духовном мире Человека, его месте — в биосфере в некую цельную конструкцию, некую метанауку о месте, целях, возможностях (и технологиях) бытия Человека как органической части Универсума.

В таком контексте становится очень важным развитие идей гуманизма как идеологической основы конкретной деятельности людей. Но, как это я уже подчеркивал, само понятие гуманизма должно претерпеть существенную эволюцию. Без этого может проявиться та ограниченность гуманизма, о которой идет речь в статье Назаретяна.

И последнее замечание. Человек — один из этапов развития Универсума, у которого в процессе эволюции возникли возможности самопознания. Их реализовать дано (в частности) и Человеку. Сколь велик потенциал этих возможностей? Куда пойдет дальше развитие? Прав ли Тейяр де Шарден в своих представлениях о сверхжизни? И можно ли вообще гово-

рить о «венце творения»? Все подобные вопросы имеют отношение к гуманизму, но (во всяком случае пока) не имеют отношения к науке. Развитие продолжается и, конечно, хочется заглянуть за горизонт. Однако я готов обсуждать лишь современные тенденции.

Сегодня много говорят об искусственном интеллекте, о сложных компьютерных системах, способных к самопрограммированию, о невозможности контроля за деятельностью таких систем, если они оказываются достаточно сложными. Это приводит к представлениям о возникновении некоего четвертого уровня организации материи и вращении в него Человека.

Я противник такой точки зрения. Мне кажется, что на нынешнем этапе эволюция идет в другую сторону. Вместе с развитием индивидуального разума неизбежно возникает и Коллективный Разум. Процессы обмена информацией, а затем и появление коллективной памяти позволяют делать доступным и понятным то, что недоступно отдельному индивиду. Причем процесс совершенствования Коллективного Разума в течение всей истории Человека шел значительно быстрее развития индивидуального разума неантропов. И он только ускорился вместе с окончанием антропогенеза — биологического оформления современного Человека — и переходом к общественной фазе его развития.

Скорость совершенствования Коллективного Разума все время возрастает — тому свидетели непрерывающаяся научно-техническая революция, появление компьютеров и многого другого, что с ними связано. Усовершенствование возможностей коммуникаций и качественное развитие методов работы с информацией — еще один этап в развитии Коллективного Интеллекта.

Мне кажется, что его эволюция идет по тому же пути, что и развитие мозга. Нейроны, составляющие его биологическую основу, уже давно одни и те же — они практически идентичны у всего живого, наделенного мозгом. Но на каком-то уровне усложнения организации мозга при увеличении количества нейронов и особенно связей между ними возникает грандиозная бифуркация — возникает Интеллект! Он начинает идентифицировать самого себя, отличать «Я» от «не Я», смотреть на себя со стороны и т. д.

В обществе происходит нечто подобное, только роль отдельных нейронов играют индивидуальности, объединенные системами разнообразных связей и владеющие к тому же компьютерным арсеналом. Поэтому идеи и мысли, родившиеся в головах одних, не просто становятся достоянием многих, но и рожают новые идеи и новые знания. Идет стремительное совершенствование Универсума в средствах самопознания. И вполне возможно, что при увеличении сложности этой системы мы окажемся перед новой качественной бифуркацией с ее непредсказуемыми последствиями, которые будут отличать будущее общество от современного столь же сильно, как умственные способности современного человека отличаются от способностей человекообразных.

Современный гуманизм должен найти нужный отклик на эту реальность мирового эволюционного процесса.